

Принцип *uti possidetis*: история зарождения

Фархад Сабир оглы Мирзаев*

Принцип *uti possidetis*, происходящий из римского гражданского права, изначально предназначался для сохранения статус-кво во владении имуществом. Из правила римского права *uti possidetis* взрошел на уровень принципа международного права, имеющего значение для решения вопросов территориального суверенитета, с учетом, особенно, практики межгосударственного территориального размежевания в XVIII–XIX веках в Латинской Америке, а затем в Африке и в Азии. В статье показано, что принцип *uti possidetis juris* является специфичным механизмом в функционировании международного права.

Ключевые слова: *uti possidetis*; трансформация бывших административных линий разграничения в международные границы; принцип международного права; пограничные и территориальные споры и конфликты; практика международных судебных инстанций.

Определение и происхождение принципа

Принцип *uti possidetis* является одним из тех принципов международного права, которые определяют порядок уточнения границ государственной территории¹ и рассматривается прежде всего в контексте территориальных вопросов, связанных с процесс обретения независимости². Принцип *uti possidetis* называют необычным для правовой доктрины³. Вместе с тем следует отметить, что *uti possidetis* был признан в качестве общего принципа международного права⁴. Согласно

* Фархад Сабир оглы Мирзаев – кандидат юридических наук (PhD Leicester), LL.M (Nottingham), докторант кафедры международного права МГИМО (У) МИД РФ, старший Партнер международной юридической фирмы BM Morrison Partners (Лондон). fmirzayev@gmail.com.

большинству юридических словарей *uti possidetis* является принципом международного права, который относится к преобразованию бывших административных границ колониальной метрополии или распавшегося государства в международные границы новообразованных независимых государств⁵.

Британский международник профессор Шоу четко подчеркивает, что принцип *uti possidetis* является принципом, который служит целям укрепления роли принципа территориальной целостности⁶. Оппенгейм указывал на роль *uti possidetis juris* как доктрины большого значения, которая служит укреплению принципа стабильности государственных границ⁷. Куквур характеризует принцип как доктрину, которая относится или даже является «продолжением» концепции правопреемства государств⁸. Кортен утверждает, что принцип *uti possidetis* является правом вновь созданного государства определять собственные границы⁹. Некоторые юристы-международники также поддерживают идеи относительно того, что принцип *uti possidetis* способствует защите границ новых независимых государств¹⁰ и служит защитным щитом от их дальнейшей дефрагментации¹¹. Другие характеризуют *uti possidetis* как принцип уважения границ, установленных колониальными державами и признанных в качестве международных границ новообразованных независимых государств¹². Существует даже мнение, что в случае с Латинской Америкой принцип *uti possidetis* является нормой международного обычного права регионального значения¹³.

Можно согласиться с некоторыми учеными, которые утверждают, что принцип *uti possidetis* было принят в международном праве в целях защиты территориальной целостности конституционно определенных территориальных единиц – частей бывшего государства, которые осуществили свое право на «внешнее» самоопределение.¹⁴ Иными словами, этот принцип был применен в качестве инструмента не только для делимитации границ новых территориальных единиц, обладающих всеми атрибутами государственности, но и для формирования международной правосубъектности таких новообразованных государств.

Основная идея этого принципа заключается в том, что он определяет государственные границы новообразованных независимых государств на основании бывших административных границ, которые они унаследовали от своей метрополии. Таким образом, принцип *uti possidetis* относится к процессу создания новых независимых государств, т.е. является одним из элементов образования государственности.

Римское право

Принцип *uti possidetis* берет свое начало в Римском праве, где он относился к праву собственности на вещи и служил сохранению статус-кво¹⁵. Римское право периода Республики предусматривало различие между правом на владение и правом собственности на недвижимое имущество. Такое право предусматривало, что если владение имуществом приобретено добросовестным путем и без применения силы или незаконным способом, то применялось правило «*uti possidetis, ita possideatis*», означавшее «если владеете вещью законно, то продолжайте ею владеть»¹⁶.

Вышеупомянутое правило *uti possidetis* в основном применялось в Римском праве в конкретных случаях, когда владение или право собственности лица могло бы быть оспорено третьими лицами. Согласно этому правилу, владение должно было оставаться неприкосновенным, за исключением случаев, когда оно было получено путем незаконных действий, обретоено посредством применения силы. Однако, если подобные факты относительно незаконного завладения вещью были доступны истинному владельцу, то он имел право оспорить *uti possidetis* владение вещью и истребовать ее обратно¹⁷. Основным смыслом интердикта *uti possidetis* в Римском праве заключался в сохранении статус-кво во владении недвижимого имущества в имущественных спорах. *Uti possidetis* развивался в Римском праве, при этом сохраняя свое первоначальное предназначение – обеспечить статус-кво в праве владения недвижимым имуществом. Пару веков спустя этот римский интердикт был заимствован правом ведения войн и относился к правилу «*status quo post bellum*», регулирующим вопросы владения завоеванными территориями в послевоенный период, потеряв при этом свое первоначальное предназначение¹⁸.

Однако, этот римский принцип значительно изменил свое значение вследствие своеобразного толкования и применения на латиноамериканском континенте¹⁹. В дальнейшем данный принцип был преобразован в принцип международного права, основной целью которого были территориальные проблемы государств и вопросы территориального суверенитета²⁰. Позже, в XVIII–XX веках, принцип *uti possidetis* стал предметом межгосударственных отношений в Латинской Америке, Африке, Азии и Европе²¹.

Латинская Америка

Большинство авторов считают, что как принцип международного права *uti possidetis* берет свое начало на латиноамериканском континенте²². В латиноамериканском контексте, принцип *uti possidetis* обозначал трансформацию административных границ бывших испанских колоний в государственные границы новообразованных независимых государств этого континента²³. *Uti possidetis* послужил эффективным инструментом для предотвращения конфликтов, связанных с государственными границами государств-правопреемников Испанской колониальной империи²⁴. Этот принцип также был активно использован в процессе урегулирования территориальных и пограничных споров на вышеуказанном континенте. Такая роль была возложена на *uti possidetis* на латиноамериканском континенте и стала его основным значением в современном международном праве. На основе существующей практики государства можно утверждать, что принцип *uti possidetis* стал обязательной нормой международного обычного права в отношении Латинской Америки. В связи с этим необходимо согласиться с некоторыми авторами в том, что подобная роль *uti possidetis* в формировании международных границ новообразованных независимых государств Латинской Америки можно усмотреть из различных юридических документов²⁵.

В 19 в. упоминание принципа *uti possidetis* можно было найти в более чем в двухстах правовых документах в Латинской Америке²⁶. Большинство ранних латиноамериканских конституций, двусторонних и многосторонних договоров провозглашали о наследовании бывших административных границ Испанской империи. Этот принцип был отражен в большинстве национальных конституций латиноамериканских государств²⁷. В конституции Венесуэлы от 1810 г. было закреплено, что территория этого государства образована в границах Венесуэлы, которая была бывшей колониальной единицей Испанской империи²⁸. В статье 7 Конституции Коста-Рики было провозглашено о том, что только линии *uti possidetis*, определенные в 1826 г. являются пределами территории Коста-Рики и формируют его международные границы²⁹.

Если на ранней стадии обретения независимости соглашения, заключенные между латиноамериканскими государствами, не встречались ссылки на принцип *uti possidetis*, то уже во второй половине XIX века упоминание принципа *uti possidetis* встречалось, по крайней мере, в трех двусторонних договорах³⁰. Положения о *uti possidetis* были

включены в многочисленные соглашения, заключенные между государствами Латинской Америки. Договор о дружбе между Колумбией и Перу 1829 года подтверждал, что обе стороны признают в качестве межгосударственных те границы, которыми они обладали до их независимости будучи еще испанскими колониями³¹. Конвенция о торговле и речном судоходстве между Перу и Бразилией 1851 года, двусторонний договор между Бразилией и Венесуэлой 1852 года и Договор о дружбе между Бразилией и Боливией 1867 года содержали ссылки на принцип *uti possidetis* как инструмент делимитации границ между этими договаривающимися государствами³². Договор о дружбе между Перу и Эквадором 1860 года был заключен на основании *uti possidetis*, который определял границы между этими двумя латиноамериканскими государствами. Кроме того, в Соглашение об арбитраже 1810 года между Боливией и Перу призывало арбитров разрешать все споры исключительно в соответствии с принципом *uti possidetis*³³. Примечательно, что даже если не было никаких прямых ссылок на *uti possidetis* в национальных конституциях латиноамериканских государств, а также в договорах между ними, то практика государств и содержание большинства правовых документов подразумевает применение принципа для определения международных границ вновь образованных независимых государств на этом континенте. Кроме того, применение принципа *uti possidetis* между латиноамериканскими государствами было также подтверждено в многостороннем формате некоторыми членами Панамериканского Конгресса в Лиме в 1848 году³⁴. Окончательный вариант договора, подписанного Боливией, Чили, Эквадором, Колумбией и Перу четко предусматривал, что договаривающиеся стороны полны решимости и готовы сохранить границ между ними, унаследованные от испанских колониальной системы³⁵. Таким образом, внутренние административные границы бывших испанских колоний были преобразованы в государственные границы новообразованных независимых государств Латинской Америки³⁶. Однако на практике часто границы латиноамериканских государств были не точны, так как в большинстве случаев фактические границы не соответствовали границам, отраженным в официальных правовых документах, принятых официальными властями колониальной державы. В таких условиях было сложно применять принцип *uti possidetis* к административным границам, установленным испанскими колониальными властями вразрез границам, существовавшим в реальности на тот момент³⁷. Во избежание этой

проблемы на основе имеющихся правовых документов принцип *uti possidetis* дополнялся словом “*juris*”, что обозначало законные границы, но не обязательно фактические. В связи с вышеуказанной проблемой среди латиноамериканских государств сформировалось два подхода к принципу *uti possidetis*. Сторонники первого подхода *uti possidetis de facto* утверждали, что все территории, которые были в фактическом распоряжении определенных административных единиц должны быть включены в территориальные рамки новообразованных независимых государств, независимо от правовых документов, принятых колониальными властями, которые определяли границы бывших административно-территориальных единиц³⁸. Сторонники второго подхода – *uti possidetis juris* утверждали, что лишь границы, определенные центральными колониальными властями и закрепленные в конкретных правовых документах должны служить единственным юридическим основанием для определения международных границ новообразованных независимых государств Латинской Америки³⁹. Примечательно и то, что в странах Латинской Америки в некоторых случаях *uti possidetis juris* границы не были четко определены не на местах, не на картах. Некоторые из этих территорий не были никогда освоены, но в то же время юридически они были включены в территориальные рамки определенных колониальных держав⁴⁰. Границы этих территорий в некоторых случаях были не известны и имеющиеся карты были не четкими, названия рек, сел, регионов, гор и озер, упомянутых в картах, были искаженными. Отсутствие четко составленных карт, отчетливо определяющих делимитацию бывших административных границ, было одним из главных препятствий для определения международных границ новообразованных независимых государств Латинской Америки. Другим существенным препятствием было отсутствие административных органов на местах в большинстве территорий, что являлось проблемой для определения их статуса, вызывало споры между вновь образованными государствами⁴¹. По этим причинам, не все новообразованные латиноамериканские государства-бывшие колониальные единицы были согласны с применением принципа *uti possidetis juris*. Этот принцип был в основном применен между государствами-преемниками Испанской империи в Латинской Америке, нежели между бывшими испанскими колониями и Бразилией, которая являлась португальской колонией⁴². Бразилия не признавала этот принцип как де-юре доктрину и больше внимания уделяла де-факто обладанию той или

иной территорией, и в основном ссылались на данный аргумент, нежели на принцип *uti possidetis juris*⁴³. Если бывшие испанские колонии придерживались принципа *uti possidetis juris*, то Бразилия (бывшая португальская колония) поддерживала и активно выступала за применение *uti possidetis de facto*. Бразилия утверждала, что после войны между Испанией и Португалией в 1810 году бывшие колонии не обладали правом на законных основаниях сослаться на Мадридское соглашение 1750 года и Договор Сан-Ильденфонсо от 1777 года, которые установили границы колониальных владений между Испанией и Португалией⁴⁴. В качестве основания Бразилия ссылалась на то, что вышеуказанные соглашения не были подтверждены Испанией и Португалией в новом Договоре о мире, заключенном в Бадахос⁴⁵. Исходя из этого, Бразилия заявляла, что единственное основание для урегулирования территориальных и пограничных споров и конфликтов – это применение принципа *uti possidetis de facto* и доктрины эффективной оккупации⁴⁶. Американский юрист-международник Хайд утверждал, что Бразилия неправильно интерпретировала принцип *uti possidetis* и ограничивала его смысл доктриной эффективной оккупации, сводящий весь смысл к *uti possidetis de facto*⁴⁷. Подобная позиция Бразилии была связана с попытками оправдать не только колониальные захваты Португалии, но и собственную политику в отношении своих соседей⁴⁸. На самом деле, большинство бывших колоний в Латинской Америке унаследовали не четко обозначенные границы, и эти обстоятельства в большинстве случаев приводили к многочисленным территориальным и пограничным спорам и конфликтам.

Американский юрист Мур отмечал, что необходимость применения принципа *uti possidetis* в Латинской Америке в целях предотвращения территориальных и пограничных споров возникла после некоторых кровопролитных войн, имевших место между новообразованными государствами сразу после обретения независимости⁴⁹. Новообразованные латиноамериканские государства пытались найти решение, которое было бы приемлемо для большинства из них и послужить эффективным инструментом для предотвращения конфликтов. Именно принцип *uti possidetis juris*, позволивший новообразованным латиноамериканским государствам определить их межгосударственные границы на основании бывших административных границ между ними был принят большинством государств в качестве подобного эффективного инструмента. Правительства новообразованных латиноамериканских государств

в Латинской Америке рассматривали принцип *uti possidetis* в качестве наиболее приемлемого в целях справедливого решения существующих пограничных и территориальных споров и конфликтов. В какой-то мере применение *uti possidetis* послужило сохранению статус-кво в Латинской Америке и достижению мира и стабильности на континенте. Существующие десятилетиями территориальные и пограничные споры и конфликты побудили латиноамериканские государства сосредоточиться на широком принятии правовой доктрины, которая служила предотвращению подобных споров и конфликтов. По этой причине в большинстве случаев применение принципа *uti possidetis* дало положительные результаты⁵⁰. При этом некоторые западные международники, поддерживающие эту идею, ссылаются на два спора – между Парагваем и Боливией, и между Гондурасом и Сальвадором⁵¹. Можно утверждать, что такой выбор в пользу *uti possidetis* имел намерение новообразованных латиноамериканских государств защитить себя друг от друга от возможной агрессии и насколько это возможно в отношении будущего европейского колониализма⁵². Очевидно, что применение *uti possidetis* в Латинской Америке позволило новообразованным государствам этого континента отложить решение территориальных и пограничных споров на более поздний этап⁵³. Даже в конфликте вокруг Фолклендских островов Аргентина активно ссылалась на принцип *uti possidetis*, утверждая, что острова должны подпасть под ее юрисдикцию так как они были унаследованы от Испании на основании *uti possidetis de jure*⁵⁴.

Кроме того, явное намерение латиноамериканских государств в отношении мирного урегулирования существующих споров и конфликтов, послужило основанием для дальнейшего включения принципа *uti possidetis* в большинство арбитражных соглашений между этими государствами. Например, арбитражный спор между Колумбией и Венесуэлой был решен на основании принципа *uti possidetis*⁵⁵. Абитражное соглашение между Гватемалой и Гондурасом 1930 года также предусматривало урегулирование конфликта между сторонами в соответствии с принципом *uti possidetis*⁵⁶. В качестве другого примера можно привести сложный территориальный спор между Гватемалой и Гондурасом, который имел длительную историю урегулирования, где стороны после многочисленных неудачных попыток заключили соглашение о том, что единственным правовым основанием для определения пограничных линий является принцип *uti possidetis juris*.⁵⁷ В данном

споре стороны также заявили, что арбитражный суд должен определить пограничную линию *uti possidetis*, но стороны так и не пришли к согласию относительно толкования смысла принципа *uti possidetis*.⁵⁸ Некоторые авторы утверждают, что при отсутствии соглашения между сторонами спора относительно значения *uti possidetis*, его применение принципа вызвало определенные сложности между латиноамериканскими странами⁵⁹.

Необходимо подчеркнуть, что принцип *uti possidetis* не являлся абсолютной обязательной нормой для латиноамериканских государств и по большей части носил консенсуальный характер и стал добровольным выбором для них. Очевидно, что *uti possidetis* как принцип международного права позволил латиноамериканским государствам применить данный принцип, когда это было возможным и прийти к согласию когда это представлялось невозможным⁶⁰. Противники *uti possidetis* не правы, когда они утверждают, что принцип служит лишь для целей определения границ⁶¹. На самом деле, в Латинской Америке *uti possidetis* обозначал, что новообразованные независимые латиноамериканские государства могли унаследовать бывшие административные границы, если они в реальности действительно существовали. Однако, необходимо отметить, что для применения *uti possidetis* должны были существовать конкретные условия. Одним из наиболее особо важных условий являлось наличие четко обозначенных административных границ, отсутствие которых являлось серьезным препятствием для эффективного применения *uti possidetis*. При таких обстоятельствах принцип *uti possidetis* не был применим и судьи или арбитры, рассматривающие пограничные и территориальные споры вынуждены были применять прочие нормы и принципы международного права для разрешения подобных дел⁶².

Латиноамериканские государства согласились применить модифицированную доктрину римского права, которая была признана и принята в качестве эффективного инструмента для урегулирования споров, возникающих в связи с определением неточных и неуставленных границ, унаследованных от колониального прошлого континента. Практика государств в Латинской Америке подтверждает, что *uti possidetis* был признан в качестве общего принципа международного права. Принцип был эффективно применен в ряде арбитражных дел между латиноамериканскими государствами по урегулированию пограничных и территориальных споров. Некоторые авторы считают, что принцип был

применен в каждом таком споре в Латинской Америке⁶³, а применение *uti possidetis* в двусторонних договорах между латиноамериканскими государствами представляет собой поворотный пункт в его трансформацию из инструмента делимитации в норму обычного международного права⁶⁴. В соответствии с практикой государств латиноамериканского континента по применению *uti possidetis*, можно сделать вывод, что принцип сыграл важную роль в урегулировании многих территориальных и пограничных споров между новообразованными государствами континента и стал основанием сохранения их границ.

Африканский подход к принципу *uti possidetis*

Чайм справедливо заметил, что шрамы колониального прошлого повлияли на процесс определения границы в Африке⁶⁵. Если в Латинской Америке наблюдалось господство преимущественно одной колониальной державы, контролирующей большую часть территории континента, то в Африке многочисленные европейские государства поделили территорию материка между собой в основном по географическому признаку, и колониальные державы в определенной степени учитывали тут этнические и экономические факторы⁶⁶.

Большинство административных границ в Африке были определены колониальными державами приблизительно и в некоторых случаях вообще не были определены четкие линии границ. После краха колониальной системы в Африке новообразованные африканские государства столкнулись с проблемой определения собственных границ. При таких обстоятельствах африканские государства обратились к принципу *uti possidetis*, который мог стать эффективным инструментом для урегулирования пограничных и территориальных споров в Африке. Однако, существовало значительное различия между *uti possidetis* примененным в Африке и в Латинской Америке. Если в Латинской Америке принцип был применен к административным границам бывших колониальных единиц, которые были определены в соответствии с указами и распоряжениями испанских колониальных властей, то в Африке новые независимые государства согласились применять принцип к фактическим границам, которые они унаследовали от бывших колониальных держав. В то же время, в некоторых случаях новообразованные независимые африканские государства согласились применять принцип в соответствии с имеющимися правовыми документами, т.е. согласно соглашениям между некоторыми колониальными державами

по определению границ своих колониальных владений. Намерение африканских государств по сохранению существующих границ создали почву для применения *uti possidetis* в целях урегулирования пограничных споров, особенно в тех случаях, когда заинтересованные стороны оспаривали точные линии делимитации границ⁶⁷.

В самом деле, большинство африканских государств, поддерживало применение *uti possidetis* с целью сохранить существующие границы и избежать возможные конфликты на континенте. Такое отношение африканских государств к принципу *uti possidetis* нашло свое закрепление в многочисленных региональных инструментах. Например, Каирская декларация, принятая на Конференции Организации африканского единства (ОАЕ) в 1964 году, говорила о необходимости сохранения существующих границ, унаследованных от прежних колониальных властей⁶⁸. На момент принятия Каирской декларации несколько серьезных пограничных споров представляли реальную проблему для континента. Некоторые авторы утверждают, что такая ситуация была одной из причин создания ОАЕ, которая в своем Уставе утвердила необходимость сохранения статус-кво границ новообразованных независимых африканских государств⁶⁹. При наличии таких намерений, африканские государства применили принцип *uti possidetis* и придали ему статус нормы обычного права для континента. Это было также подтверждено словами бывшего Генерального секретаря ООН Бутрос Бутрос-Гали, который заявил о том, что принцип *uti possidetis* был утвержден для Африки при принятии Устава ОАЕ⁷⁰. Устав ОАЕ утвердил принципы, закрепленные в Уставе ООН и в других универсальных международно-правовых документах, в том числе и принцип территориальной целостности. Четкая интерпретация этого принципа была дана Бутрос Бутрос-Гали, который справедливо отметил, что после принятия Устава ОАЕ главы африканских государств в основном преследовали цель найти способы, чтобы избежать территориальные и пограничные споры и конфликты, и по этим причинам они ссылались только на хорошо известные классические принципы международного права⁷¹. В Каирской декларации африканских государств подтвердили свое намерение сохранить и уважать бывшие колониальные границы, которые на момент принятия декларации были трансформированы в международные границы суверенных африканских государств⁷². Некоторые авторы отмечают, что несмотря на отсутствие прямых указаний на сам принцип *uti possidetis*, его применение подразумевается

в учредительных документах ОАЕ⁷³. Несмотря на то, что между новообразованными африканскими государствами существовали определенные противоречия относительно вопросов делимитации, большинство из них все-таки поддерживали идею сохранения существующих границ, осознавая и подтверждая, что кардинальные изменения в методах и подходах разграничения границ могут представлять потенциальную угрозу для мира и безопасности в Африке⁷⁴. Иными словами, принцип *uti possidetis* подтвердил территориальную целостность «некоторых колониальных территорий» в Африке в целях предотвращения нарушения целостности государственных границ новообразованных независимых африканских государств со стороны определенных сепаратистских образований⁷⁵.

В случае с Африкой Международный Суд ООН и некоторые международные арбитражные суды рассмотрели и оценили ключевую роль *uti possidetis* в определении африканских границ. В пограничном споре между Буркина-Фасо и Мали Международный Суд ООН заявил, что Каирская декларация определила и подчеркнула роль принципа *uti possidetis* в качестве общей концепции международного обычного права⁷⁶. Международный Суд подчеркнул, что стремление сохранить и уважать бывшие колониальные административные границы и трансформировать их в международные границы новообразованных независимых государств Африки было свободным волеизъявлением африканских государств⁷⁷. Суд заявил, что принцип стал общей концепцией международного обычного права и не был негативно затронут правом народов на самоопределение; данный принцип является доктриной, которая заключается в фундаментальном праве сохранения неприкосновенности территориальных границ при обретении независимости бывшими африканскими колониями⁷⁸. Далее, Международный Суд ООН заявил, что в случае делимитации границ между государствами – бывшими субъектами одной и той же метрополии, бывшие административные границы между этими субъектами должны быть преобразованы в межгосударственные границы теперь уже между независимыми государствами⁷⁹. Данная позиция была также подтверждена в территориальном споре Сальвадор против Гондураса⁸⁰, и это стало одним из авторитетных мнений в международном праве. В последующих делах, Международный Суд ООН определил, что *uti possidetis* был ретроспективным принципом, который способствовал и непосредственно служил процессу трансформации бывших административных границ

в государственные границы суверенных государств⁸¹. В случае территориального спора Буркина Фасо против Мали, вновь было подчеркнуто, что принцип *uti possidetis* «замораживает право владения над территорией и не является основанием, чтобы вернуться в прошлое»⁸².

Можно сделать вывод, что при утверждении принципа по сохранению территориального статус-кво новообразованных независимых африканских государств и преобразования бывших колониальных административных границ в международные границы, африканские государства подразумевали именно принцип *uti possidetis*. Африканские государства, отдавшие предпочтение сохранению статус-кво наследуемых границ, подразумевали именно применение принципа *uti possidetis*. В силу такого подхода, в Африке не наблюдалось значительного пересмотра государственных границ в большом масштабе. Даже если африканские государства пожелали бы изменить существующие границы, то добиться этого они могли только, если все государства континента были бы воссозданы с новыми границами, которые бы отличались от существующих, в т.ч. дублирующих географические меридианы и параллели⁸³. Несомненно, это было бы неприемлемым решением для африканских государств в те времена.

Применение принципа в странах Ближнего Востока и Азии

Исходя из специфики определенных споров на Ближнем Востоке и в Азии, можно утверждать, что принцип *uti possidetis juris* был также эффективно применен посредниками и международными судебными инстанциями. Одним из таких споров был пограничный спор между Палестиной и Египтом относительно делимитации границ между ними⁸⁴. В данном споре международные границы были установлены на основе существующих административных границ. До конца 19-го века территории современного Египта и Израиля не входили в состав Османской империи и с начала 19-го века, Великобритания постепенно взяла контроль над Египтом, который обладал в то время контролем над побережьем провинции Хиджаз с портом Агаба в Красном море, предоставленных ему Османской империей⁸⁵. Британия сохраняла контроль над Египтом до середины 20-го века, а Османская империя признала «особую роль» Великобритании в Египте, и в 1906 году в городе Рафах был подписан трехсторонний договор между Османской империей, Великобританией и Египтом, в соответствии с которым, в результате делимитации границы между Египтом и Палестиной, район вдоль Таба стал

египетской территорией⁸⁶. После Первой мировой войны Египет перешел под британский протекторат и лишь в 1928 году Великобритания признала его независимость с оговоркой наличия у нее неограниченного права защиты суверенитета Египта вместе с Суэцким каналом⁸⁷. В то же самое время Великобритания получила мандат на Палестину, границы которой должны были быть определены союзными силами. Египет стал протестовать против этого и сослался на Рафахский договор, который определял границы между Египтом и Палестиной⁸⁸. При таком раскладе Великобритания подтвердила, что даже несмотря на коренное изменение обстоятельств, у нее не было намерений изменить границы между Египтом и Палестиной⁸⁹. Тем не менее, ситуация с определением спорных пограничных линий между Египтом и Палестиной значительно изменилась после создания государства Израиль в 1948 году. В результате создания Израиля, соседние арабские страны направили свои войска в Палестину, оправдывая свои агрессивные действия намерением навести порядок. В результате господства Израиля в военных операциях и вмешательстве ООН, в 1949 году на острове Родос Израиль и Египет подписали соглашение о прекращении огня и установлении линии разграничения между Израилем и Египтом⁹⁰. После Кэмп-дэвидского мирного процесса, начавшегося в 1978 году после завершения арабо-израильской войны, Израиль и Египет пришли к соглашению, что границы между двумя странами должны основываться на административных границах, установленных между Египтом и Палестиной в соответствии с Рафахским договором, и эти соглашения были закреплены в Договоре о мире от 26 марта 1979 года⁹¹. Хотя Израиль и Египет пришли к согласию по многим вопросам, на юге все еще оставалась часть границы, относительно которой стороны не могли договориться в течение длительного времени. В итоге, на основе положений Договора о мире от 26 марта 1979 между Израилем и Египтом, в 1986 году стороны представили спор на рассмотрение международного арбитражного суда из трех арбитров⁹². В специальном соглашении сторон (*Compromis*), стороны спора сослались на необходимость уважения границ, установленных между Египтом и Палестиной и признанных как международные⁹³. Стороны пришли к согласию относительно того, что границы, установленные Рафахским договором, подписанным между Великобританией, Египтом и Османской Империей, должны рассматриваться как международные границы; стороны также согласились на основе консенсуса, что граница может быть изменена

с учетом любых соглашений, достигнутых сторонами в любых других подобных спорах⁹⁴. Международный арбитражный суд в данном деле принял аналогичную позицию, которую занял Международный Суд ООН в деле относительно Храма Преа-Вихеар в споре между Таиландом и Камбоджой (в последнем Суд подтвердил приверженность международного сообщества принципу стабильности границ)⁹⁵. Тем не менее, в своем особом мнении в международном арбитражном разбирательстве между Египтом и Израилем, судья Липидос подчеркнула, что существует явная разница между границами, установленными де-юре и де-факто⁹⁶. В своем отдельном мнении она сослалась на дело между Буркина-Фасо и Мали; одним из ключевых моментов его заключения был аргумент в пользу применения *uti possidetis juris* в соответствии с Рафахским договором от 1906 года, подписанным между Великобританией, Османской империей и Египтом⁹⁷. По ее мнению границы, определенные Договором от 1906 г., следует рассматривать как международные границы существующих независимых государств независимо от последующих коренных изменений обстоятельств⁹⁸.

Исходя из изложенного можно утверждать, что в египетско-израильском международном арбитражном разбирательстве в качестве основного аргумента использовался Рафахский Договор от 1906, который устанавливал границы между Египтом и подмандатной Палестиной, те самые пограничные линии, которые были признаны как границы между теперь уже независимыми Египтом и Израилем. Хотя данное дело более известно тем, что границы могут быть изменены на основе взаимного согласия сторон, оно представляет интерес для исследования применения принципа *uti possidetis juris* для целей определения межгосударственных границ. Арбитражное решение по египетско-израильскому территориальному спору относительно территорий вдоль пролива Агаба не было ничем иным, как подтверждением признания трансформации бывших административных границ в международные границы суверенных государств, что можно рассматривать фактически как применение принципа *uti possidetis*.

Рассмотренный арбитражный спор между Египтом и Израилем указывает на роль *uti possidetis* и его статус как принцип международного права, согласно которому стороны и арбитражные судьи признали бывшие административные границы между двумя территориальными единицами одной той же колониальной метрополии как международные границы уже между двумя независимыми государствами.

Авторы, подвергающие критике *uti possidetis*, признают, что принцип был применен в египетско-израильском споре, и что арбитражный суд при определении спорных территорий сослался на пограничные линии, которые были установлены между Египтом и Палестиной в силу специального квази-государственного статуса Египта в пределах Османской империи⁹⁹.

В Азии принцип был применен Международным Судом ООН в деле относительно Храма Преа-Вихеар в споре между Таиландом и Камбоджой, где Суд рассматривал этот принцип в рамках стабильности договоров о границах. В данном судебном деле Камбоджа обратилась в Международный Суд, утверждая, что Таиланд нарушил ее территориальную целостность в районе расположения храма Преа-Вихеар. Таиланд же отвергал все обвинения Камбоджи в нарушении суверенитета и заявил, что спорная территория была территориально частью Таиланда в соответствии с франко-сиамским договором, когда Камбоджа и Таиланд были частями единого государства с общими границами¹⁰⁰. Каждая из сторон обосновывала свою позицию на основе существующих договоров, концепции эффективного контроля, истории, географии и культурных связей. Таиланд утверждал, что спорная территория находится под его эффективным контролем. Суд не принял аргументы Таиланда¹⁰¹. Суд также отклонил все доводы Таиланда относительно неточности карт, определяющих границы между двумя государствами, аргументируя это тем, что Таиланд должен был поднять этот вопрос в течение пятнадцати лет со дня подписания договора¹⁰². Суд далее заявил, что границы между двумя государствами должны определяться в соответствии с бывшими административными границами, установленными договором и четко показанными на географических картах¹⁰³. Хотя в данном судебном деле не было прямых ссылок на принцип *uti possidetis*, специфика самого дела¹⁰⁴ и методы его разрешения не вызывают сомнений относительно того, что этот территориальный спор был рассмотрен Международным Судом ООН в контексте принципа *uti possidetis*.

Из изложенного следует, что принцип *uti possidetis* как международно-правовой принцип берет свое начало на латиноамериканском континенте, далее активно использован в Африке, Ближнем Востоке и Азии. Эффективное использование *uti possidetis* в указанных географических масштабах послужило де-юре сохранению территориального статус-кво, тем самым положив конец многим затяжным

территориальным спорам. Вышеприведенная практика Международного Суда ООН и международных арбитражных судов по применению *uti possidetis* указывают на эффективность его применения для урегулирования подобных пограничных и территориальных споров.

Historical Background of the Principle *uti possidetis juris* (Summary)

Farhad Sabir oglu Mirzayev*

The foregoing analysis argues that *uti possidetis*' originates from *jus civile* of Roman Law. The principle's main purpose in Roman Law was the preserving of the status quo and stability of property possession. From the rule of private Roman Law *uti possidetis* transformed into a principle of international law dealing with state or territorial sovereignty issues. Only in the 18–19th centuries it became a principle of interstate relations in Latin America and then in African and Asian continents. It is argued that the principle of *uti possidetis juris* is a specific mechanism and process of international law, which serves for the purposes of transferring the sovereignty from preceding sovereign to the new state.

Keywords: *uti possidetis*; transformation of former administrative borders into international boundaries; principle of international law; boundary and territorial disputes and conflicts; the practice of international tribunals.

¹ Международное право. Под ред. А. Н. Вылегжанина А. Н. 3 издание. Том 1. М. Юрайт. 2014. С. 147–155; Hyde C. C., International Law, Chiefly As Interpreted and Applied by the United States (Vol. 1) (Boston, Little, Brown and Company) 1945. P. 501–503.

² Crawford J., The Creation of States in International Law (New York, OUP) 2006. P. 107; Dinh N. Q., Daillier P. and Pellet A., Droit International Public (8th edn) (Paris, LGDJ) 2009. P. 573–637.

³ Bardonnet D., Les Frontières Terrestres et la Relativité de leur Trace (1976) // Recueil des Cours № 153. P. 9–36; Moore J. B., Memorandum on Uti Possidetis: Costa Rica-Panama

* Farhad Sabir oglu Mirzayev – PhD in Law (Leicester), LL.M (Nottingham), doctoral degree candidate at the Chair of International Law MGIMO-University MFA Russia; Senior Partner of BM Morrison Partners international law firm (London). fmirzayev@bmmorrison.co.uk.

Arbitration 1911 / Moore J. B., The collected Papers of John Bassett Moore (Vol III) (New Haven, Yale University Press) 1944. P. 349–367; Campinos P., L'Actualite de l'Uti Possidetis // Societe Francaise pour le Droit International, La Frontiere. 1980. P. 95–123; Cukwurah A. O., The Settlement of Boundary Disputes in International Law (Manchester, Manchester University Press) 1967. P. 114; Sorel J. M. and Mehdi R., L'Uti Possidetis Entre la Consecration Juridique et la Pratique: Essai de Reactualisation // AFDI № 11. 1994. P. 11.

⁴ Burkina Faso v Mali [1986] / ICJ Reports. P. 554–566.

⁵ Boczek B. A., International Law: A Dictionary (Lanham, MD, Scarecrow Press) 2005. P. 253–254.

⁶ Shaw M., International Law (6th edn) (Cambridge, CUP) 2008. P. 527–528.

⁷ Jennings R. and Watts A., Oppenheim's International Law (Vol I) (9th edn, London/New York, Longman) 1996. P. 669–670.

⁸ Cukwurah A. O. op. cit. P. 112.

⁹ Corten O., Droit des peuples à disposer d'eux-memes et uti possidetis: deux faces d'une meme medaille? // RBDI № 31. 1998. P. 408.

¹⁰ Hasani E., Uti Possidetis Juris: From Rome to Kosovo // Fletcher Forum of World Affairs. 2003. P. 85.

¹¹ Dinh N. Q., Daillier P. and Pellet A. Op. cit. P. 573

¹² Тимченко Л. Д., Правопреемство государств: Опыт конца XX века. Харьков, Университет Внутренних Дел. 1999. С. 39–40.

¹³ Burkina Faso v Mali. Op. cit. P. 566–583.

¹⁴ Hannum H., Self-Determination, Yugoslavia, and Europe: Old Wine in New Bottles? // Tran L & Contemp Problems № 3. 1993. P. 57–73.

¹⁵ Moore J. B. Op. cit. P. 328.

¹⁶ Lalonde S. N., Determining Boundaries in a Conflicted World: The Role of Uti Possidetis (Montreal, McGill Queens University Press) 2003. P. 11–16; Reisman M., Protecting Indigenous Rights in International Adjudication // American Journal of International Law № 89(2). 1995. P. 352.

¹⁷ Schulz F., Classical Roman Law (Oxford, Clarendon Press) 1951. P. 448.

¹⁸ Lalonde S. N. Op. cit. P. 22.

¹⁹ Dias Van Dunem F. J., Les Frontiers Africaines (Unpublished PhD dissertation, Universite d'Aix-Marseille) 1969. P. 252–267.

²⁰ Baty T., Can an Anarchy be a State? // American Journal of International Law № 28 (3). 1934. P. 444–454; Lauterpacht H., Oppenheim's International Law (Vol II) (7th edn, London, Longman) 1952. P. 598–599

²¹ Hasani E. Op. cit. P. 85.

²² Sorel J. M. and Mehdi R., L'Uti Possidetis Entre la Consecration Juridique et la Pratique: Essai de Reactualisation // AFDI № 11. 1994. P. 13; Campinos P., L'Actualite de l'Uti Possidetis / Societe Francaise pour le Droit International, La Frontiere. 1980. P. 95; Alvarez A., Latin America and International Law // American Journal of International Law № 3(2). 1909. P. 269–353; Lalonde S. N. Op. cit. P. 28.

²³ Campinos P. Op. cit. P. 95.

²⁴ Colombia v Venezuela Arbitration [1922] // American Journal of International Law № 16. P. 428; Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador v Honduras) [1992] / ICJ Reports. P. 251, 387.

²⁵ Lalonde S. N. Op cit. P. 32.

- ²⁶ Hensel P., Allison M. and Khanani A., Territorial Integrity Treaties and Armed Conflict over Territory / Paper presented at the 2006 Shambaugh Conference 'Building Synergies: Institutions and Cooperation in World Politics' / University of Iowa 13 October 2006. URL: <http://www.paulhensel.org/Research/cmps09app.pdf>.
- ²⁷ Nelson L., The Arbitration of Boundary Disputes in Latin America // *Nether I L Rev* № 20. 1973. P. 268–271; Honduras v Nicaragua [1959] / ICJ Reports 199 (The Arbitral Award of the King of Spain 1906 case).
- ²⁸ Duran-Bachler S., The Latin American Doctrine of Uti Possidetis (Geneva, Graduate Institute of International Studies) 1972. P. 156–158.
- ²⁹ Constituição Política de Costa Rica de 1848. URL: http://esociales.fcs.ucr.ac.cr/materiales/civica/constituciones/const_1848.pdf.
- ³⁰ Bolívia–Peru: Treaty of General Arbitration // *American Journal of International Law* № 3. 1999. P. 378; Hensel P., Allison M. and Khanani A., Op. cit.; De Arechaga E. J., 'Boundaries in Latin America: Uti Possidetis Doctrine' / Bernhardt R., *Encyclopaedia of Public International Law* (Vol 6, 5th edn, Oxford, North-Holland) 1984. P. 450; Nelson L. Op. cit. P. 268–271.
- ³¹ Colombia v Venezuela. Op. cit. P. 428; Shaw M., Peoples, Territorialism and Boundaries // *European Journal of International Law* № 3. 1997. P. 478–507; Sharma S. P., *International Boundary Disputes and International Law: A Policy Oriented Study* (2nd edn) (Bombay, Tripathi) 1976. P. 303.
- ³² 'Convención Fluvial sobre Comercio y Navegación, firmada en Lima, el 23 de octubre de 1851, Brasil Y Peru'. URL: http://es.wikisource.org/wiki/Convenci%C3%B3n_Fluvial_sobre_Comercio_y_Navegaci%C3%B3n; 'O Tratado Sobre Extradicao Celebrado Entre Sua Magestade o Impredador Do Brasil E A Republa De Venezuela, 1852'. URL: http://dai-mre.serpro.gov.br/atos-internacionais/bilaterais/1852/b_36/at_download/arquivo; Junior G. M., 'O Tratado Brasil-Peru 1867' in GM Junior (ed), *Documentos Para A Histoair Do ACRE* (Brasília 2009). URL: http://www.senado.gov.br/senadores/senador/geraldomesquita/textos/tratado_Peru_final_II.pdf.
- ³³ 'Convención Fluvial sobre Comercio y Navegación, firmada en Lima, el 23 de octubre de 1851, Brasil Y Peru'. URL: http://es.wikisource.org/wiki/Convenci%C3%B3n_Fluvial_sobre_Comercio_y_Navegaci%C3%B3n; 'O Tratado Sobre Extradicao Celebrado Entre Sua Magestade o Impredador Do Brasil E A Republa De Venezuela, 1852'. URL: http://dai-mre.serpro.gov.br/atos-internacionais/bilaterais/1852/b_36/at_download/arquivo; Nelson L., Op. cit. P. 268–271.
- ³⁴ 'Protocols del Congreso de Lima, 1847–1848'. URL: <http://constitucionweb.blogspot.co.uk/2012/03/protocolos-del-congreso-de-lima-1847.html>.
- ³⁵ Protocols del Congreso de Lima. Op. cit.; Alvarez A., *Latin America and International Law* // *American Journal of International Law* № 3(2). 1909. P. 280; Pradelle D., *La Frontière: Etude de Droit International* (Paris, Les Editions International) 1928, P. 78.
- ³⁶ Lauterpacht H., *Oppenheim's International Law* (Vol II) (7th edn, London, Longman) 1952. P. 598–599; Shaw M., *The Heritage of States: the Principle of Uti Possidetis Juris Today* / *BYBIL* № 67. 1996. P. 75–123.
- ³⁷ Waldock H. M., *Disputed Sovereignty in the Falkland Island Dependencies* / *25 BYBIL* № 25. 1948. P. 224–225.
- ³⁸ Shaw M., Peoples, Territorialism and Boundaries. Opt. cit. P. 478–492.
- ³⁹ Ratner S., *Drawing Better Line: Uti Possidetis and the Borders of New States* // *American Journal of International Law* № 90. 1996. P. 593–595.
- ⁴⁰ Shaw M., Peoples, Territorialism and Boundaries. Opt. cit. P. 478–507.
- ⁴¹ Guatemala-Honduras Arbitral Award [1933] II Rep of International Arbitral Awards. P. 1307–1325.
- ⁴² Hensel P. and Khanain A., *The Colonial Legacy and Border Stability: Uti Possidetis and Territorial Claims in the America*. 2004. URL: <http://www.paulhensel.org/Research/io05.pdf>; Ratner S., *Drawing Better Line*. Op. cit. P. 593–595.
- ⁴³ Shaw M., Peoples, Territorialism and Boundaries. Op. cit. P. 478–492.
- ⁴⁴ Kohen M. G., *Possession Contestee et Souverainete Territoriale* (Paris, PUF). 1997. P. 445.
- ⁴⁵ 'Tratado de Paz, e de Amizade entre as Coroas de Portugal, e de Espanha, assinado em Badajoz pelos Plenipotenciários do Príncipe Regente e de Sua Magestade Católica' em 6 de Junho de 1801'. URL: http://www.arqnet.pt/exercito/tratado_badajoz.html.
- ⁴⁶ Hyde C. C. Op. cit. P. 502.
- ⁴⁷ Ibid.
- ⁴⁸ Nelson L. Op. cit. P. 270.
- ⁴⁹ Moore J. B. Op. cit. P. 344–345.
- ⁵⁰ Argentina v Chile [1977] // *ILR* № 52. P. 93–125 (Beagle Channel case); Colombia v Venezuela (Frontiers Colombo-Venezueliennes) (Swiss Federal Council) [1922] / *I Reports of International Arbitral Award*. P. 223–228.
- ⁵¹ Kohen M. G., Op. cit. P. 449–500.
- ⁵² De Arechaga E. J., *Boundaries in Latin America*. Op. cit. P. 46.
- ⁵³ Dias Van Dunem F. J. Op. cit. P. 252.
- ⁵⁴ Gustafson L. S., *The Sovereignty Dispute over the Falkland (Malvinas) Islands* (New York, OUP) 1988. P. 3.
- ⁵⁵ Auffricht H., *Guide to League of Nations Publications* (New York, Columbia University Press) 1951. P. 292.
- ⁵⁶ 'Treaty between Guatemala and Honduras submitting to Arbitration their Boundary Dispute signed at Washington on 16 July 1930' / *BFSP* № 130. 1930. P. 823–826.
- ⁵⁷ Hyde C. C. Op. cit. P. 502.
- ⁵⁸ Fisher F. C., *The Arbitration of the Guatemalan–Honduras Boundary Dispute* // *American Journal of International Law* № 27(3). 1933. P. 403–427.
- ⁵⁹ Waldock H. M. Op. cit. P. 224–245.
- ⁶⁰ Torres Bernardez S., The 'Uti Possidetis Juris Principle' in Historical Perspective / Zemanek K. (ed), *Volkerrecht Zwischen Normativem Anspruch und Politischer Realitat* (Berlin, Duncker & Humbolt) 1994. P. 432.
- ⁶¹ Kohen M. G., Op. cit. P. 453–487.
- ⁶² Ibid.
- ⁶³ Ibid, P. 453.
- ⁶⁴ Nesi G., *L'uti Possidetis hors de Contexte de la Décolonisation: le cas de l'Europe* // *AFDI* № 44. 1998. P. 1–34.
- ⁶⁵ Chime S., *The Organization of African Unity and African Boundaries* / Widstrand G. G. (ed), *African Boundary Problems* (Uppsala, Scandinavian Inst. Of African Studies) 1969. P. 165–197.
- ⁶⁶ Shaw M., Peoples, Territorialism and Boundaries. Op. cit. P. 478–492.
- ⁶⁷ Shaw M., *Title to Territory in Africa International Legal Issues* (Oxford, Clarendon Press) 1986. P. 185–187.
- ⁶⁸ OAU Cairo Declaration 1965 AHG/Res 16(1).

- ⁶⁹ Touval S., *The Boundary Politics of Independent Africa* (Cambridge, MA, Harvard University Press) 1972. P. 86.
- ⁷⁰ Boutros-Ghali B., *The Addis Ababa Charter // International Conciliation* № 546. 1964. P. 1–29.
- ⁷¹ Ibid.
- ⁷² Shaw M., *Title to Territory in Africa*. Op. cit. P. 185–187; Touval S. Op. cit. P. 86.
- ⁷³ Klabbers J. and Lefeber R., *Africa: Lost Between Self-Determination and Uti Possidetis / Brolmann C. (ed), Peoples and Minorities in International Law* (London, Martinus Nijhoff Publishers) 1993. P. 37–76.
- ⁷⁴ Ibid 57.
- ⁷⁵ Shaw M., *International Law*. Op. cit. P. 528.
- ⁷⁶ *The Frontier Dispute case*. Op. cit. P. 565–566.
- ⁷⁷ Ibid.
- ⁷⁸ Ibid.
- ⁷⁹ Ibid.
- ⁸⁰ *El Salvador v Honduras*. Op. cit. P. 386.
- ⁸¹ Ibid, P. 388.
- ⁸² *Burkina Faso v. Mali case*. Op. cit. P. 568; Naldi G., *Case concerning the Frontier Dispute (Burkina Faso and Mali): Uti Possidetis in an African Perspective // ICLQ* № 36. 1987. P. 893.
- ⁸³ Потехин И., *Наследство колониализма в Африке // Международная Жизнь* № 3. 1964. С. 30–51.
- ⁸⁴ ‘Case Concerning the Location of Boundary Markers in Taba between Egypt and Israel’ (29 Sep 1988) / XX Reports of International Arbitral Awards. P. 1–118; Nurit K., *The Evolution of the Egypt-Israel Boundary: From Colonial Foundations to Peaceful Borders / Boundary and Territory Briefing* № 1(8). 1994. P. 1–21.
- ⁸⁵ Hurewitz J. C., *Introduction: Bounding Mandated Palestine / Toye P. (ed), Palestine Boundaries 1833–1947 (Vol I)* (London, Archive Editions) 1989. P. 169–193.
- ⁸⁶ ‘Convention between Great Britain and Turkey relative to Egyptian Affairs, signed at Istanbul’ (1885) / BFSP № 77. P. 442–453.
- ⁸⁷ ‘Circular Despatch to His Majesty’s Representatives stating the decision of His Majesty’s Government to terminate the Protectorate and to recognize Egypt as an independent sovereign State’ (24 July 1922) / BFSP № 116. P. 842–932.
- ⁸⁸ Lalonde S. N. Op. cit. P. 83.
- ⁸⁹ ‘Letter of Mr DM Riches to Mr MW Low’ (16 April 1947) / FO 371/63080.
- ⁹⁰ *Taba Case (Egypt v Israel)* [1979] // ILM № 80. P. 297–321.
- ⁹¹ ‘A Framework for Peace in the Middle East, 17 September 1978’ (1978) // ILM № 17. P. 1463–1479; ‘Egypt-Israel: Treaty of Peace’ (1979) // ILM № 18. P. 362–363.
- ⁹² ‘Egypt-Israel: Agreement to Arbitrate the Boundary Dispute Concerning the Taba Beachfront’ (1987) // ILM № 26. P. 1–3.
- ⁹³ Ibid.
- ⁹⁴ *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v Nigeria)* [2002] / ICJ Reports. P. 441; Report of the UN Commission for Eritrea [1950] // UN DOC A/1285, 17ff, P. 106–31; McCorquodale R., *International Boundary Decisions: Pillars of Salt?* // Cambridge L J № 48. 1988. P. 352.
- ⁹⁵ *Cambodia v Thailand* [1962] / ICJ Reports № 34 (Temple of Preah Vihear case).
- ⁹⁶ *Burkina Faso v. Mali*. Op. cit. P. 566.

⁹⁷ Ibid.

⁹⁸ *Taba Case*. Op. cit. P. 297–321.

⁹⁹ Lalonde S. N. Op. cit. P. 88.

¹⁰⁰ *Temple of Preah Vihear case*. Op. cit. P. 6–34.

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² *Temple of Preah Vihear case*. Op. cit. P. 16.

¹⁰³ Ibid.

¹⁰⁴ ICG, ‘Waging Peace: Asean and the Thai-Cambodian Border Conflict’ (Asia Report No 215, 6 December 2011). URL: <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/south-east-asia/thailand/215%20Waging%20Peace%20—%20ASEAN%20and%20the%20Thai-Cambodian%20Border%20Conflict.pdf>.